МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Смирнов Кирилл Александрович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность,
2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется
Заместитель начальника кафедры _____ А. А. Афанасьева
подпись
Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение 3
Глава 1. Теоретические и правовые основы использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве 9
§1. Понятие, сущность, классификация «электронных» доказательств, формы и значение их использования в уголовном судопроизводстве 9
§2. Правовое регулирование использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве 19
Глава 2. Пределы, проблемы использования «электронных» доказательств и механизм устранения препятствий для эффективного уголовного досудебного производства 27
§1. Пределы, проблемы использования «электронных» доказательств и механизм устранения препятствий в стадии возбуждения уголовного дела 27
§2. Пределы, проблемы использования «электронных» доказательств и механизм устранения препятствий в стадии предварительного расследования 33
Заключение 43
Список использованной литературы 47
Приложение 1 56
Приложение 2 57

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивный процесс цифровизации общества, а также стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, сказывается на современной системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. Данные условия, поспособствовали появлению новых уголовно наказуемых деяний, совершаемых как с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так и в отношении цифровой среды. Вышеуказанные факты вызвали огромный интерес со стороны субъектов уголовного судопроизводства к информации, представленной в электронном виде, где в научной литературе данная информация получила наименование «электронные» доказательства, которые выступают неотъемлемой составной расследования преступления.

Информация и сведения, представленные в электронном виде, постепенно вытесняют бумажные носители информации. На сегодняшний день, почти, у каждого человека имеются множество различных электронных устройств, с помощью которых появляется возможность отследить его местоположение в географическом пространстве в определенный период времени, что позволить установить, например, его причастность к тому, либо иному событию или на устройстве которого может содержаться информация, способствующая расследованию уголовного дела. К таким устройствам относятся современные смартфоны, планшеты, ноутбуки, видеорегистраторы, устройства GPS и т.д. Все звуковые, фото- и видео - файлы, созданные в результате использования вышеуказанных устройств, представляют собой электронную форму и способны быстро распространяться как в локальных сетях, так и в сети «Интернет».

Все это приводит к заметному увеличению «электронных следов» преступления, которые упрощают следственным органам и органам дознания расследование определенных преступлений.

Но несмотря на это, «электронные» доказательства, не получили своего законодательного закрепления, а определение данному понятию существуют лишь на научном уровне, от чего данный вопрос остается не урегулированным

на сегодняшний день. В связи с чем на практике, возникают вопросы и проблемы, связанные как с собиранием, фиксированием и изучением «электронных» доказательств, так и о допустимости данного рода доказательств.

Согласно официальной характеристике состояния преступности в Российской Федерации, опубликованной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) за январь – декабрь 2024 года было зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений, из которых 765,4 тыс. преступлений были совершенны с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации[1], удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 40,0%, что на 13,1% выше по сравнению с 2023 годом[2].

Также например, согласно итоговым сведениям ИЦ ГУ МВД России по Челябинской области о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выявленных органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), в том числе подразделениями ИТТ за 12 месяцев 2024 года, было зарегистрировано по всей области 21528 преступлений, из которых 12578 преступлений относятся к общеуголовной направленности по ст. 158, 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Доля раскрытых преступлений из всей массы зарегистрированных преступлений составила 5848 преступлений, что составляет всего 27,16% от общего количества[3].

Проведенное сравнение количества зарегистрированных и раскрытых преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, указывает на недостаточную эффективность ОВД РФ в борьбе с данным противоправной деятельности, что свидетельствуют об актуальности данной проблемы, и необходимости ее всестороннего изучения.

---

[1] См. приложение 1.

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. 2024. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/(дата обращения: 28.04.2025).

[3] См. приложение 2.

Степень научной разработанности вопроса использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве основывается на комплексном исследовании теоретических аспектов, изложенных в научных работах таких авторов как С. В. Зуев[1], А.В. Черецких[2], Л.Н. Посельская[3], М.С. Шалумов[4], Е.В. Брянская[5], М.И. Воронин[6], Г.С. Девяткин[7], А.И. Жмурова[8], Е.В. Брянская[9], А.А. Количенко[10].

Роль, значение и свойства «электронных» доказательств освещаются такими авторами как В.В. Платонов[11], А.С. Шаталов[12], К.В. Обидин[13], А.Б. Смушкин[14].

---

[1] Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.193 с.

[2] Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117.

[3] Посельская Л.Н. Цифровые доказательства – право на существование // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 165–168.

[4] Шалумов М.С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 12. С. 80–85.

[5] Брянская Е.В. Цифровизация и процесс доказывания по уголовному делу в свете концепций современных ученых // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2(47). С. 75–81.

[6] Воронин М.И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 74–81.

[7] Девяткин Г.С., Луценко П.А. Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 159–161.

[8] Жмурова А.И., Вытовтов А. Е. К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (16). С. 44–50.

[9] Брянская Е.В. Цифровизация и процесс доказывания по уголовному делу в свете концепций современных ученых // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2(47). С. 75–81.

[10] Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 114–121.

[11] Платонов В.В. Значение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. № 1(113). С. 208–215.

[12] Шаталов А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231–237.

[13] Обидин К.В. О роли электронной информации в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 231–236.

[14] Смушкин А.Б. Электронная цифровая информация как центральный объект электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1(21). С. 142–154.

Проблемы, связанные с получением, проверкой и оценкой «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве рассматриваются М.Г. Яниным[1], В. В. Платоновым[2], К. Ю. Яковлевой[3], С.И. Афанасьевой[4], О.П. Бердниковой[5], М.И. Ворониным[6], Е.А. Гамбаровой[7], К. А. Большаковым[8], Х.Х. Рамалдановым[9], Е.Р. Россинской[10], Д.А. Степаненко[11], И.Н. Цыкуновой[12].

Одни из ранних исследований по вопросу использования «электронных» доказательств в уголовном процессе появились еще в начале 2000-х годов. К. Б. Калиновский и Т. Ю. Маркелова в своей статье «Доказательственное значение электронной информации в российском уголовном процессе», подчеркнули, что информация, представленная в «электронном виде», стала наиболее широко

---

[1] Янин М.Г., Кочедыкова К.М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. №2 (22). С. 28–30.

[2] Платонов В. В. Надлежащая фиксация следователем электронных доказательств по уголовному делу в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 410–413.

[3] Яковлева К. Ю. Специфика собирания доказательств по уголовному делу из облачного хранилища // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 277–281.

[4] Афанасьева С.И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2(60). С. 349–377.

[5] Бердникова О.П. Порядок получения электронных доказательств при проведении отдельных следственных действий // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 366–368.

[6] Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118–128.

[7] Гамбарова Е.А. Изъятие цифровых следов из сети Интернет и использование их в доказывании: уголовно-процессуальные аспекты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2023. № 3. С. 13–19.

[8] Большаков К. А. Свойства электронных доказательств и требования, предъявляемые к электронным доказательствам, собираемым при расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 290–293.

[9] Рамалданов Х.Х. Проблем использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 105–111.

[10] Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3(15). С. 106–123.

[11] Степаненко Д. А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации // Уголовно-правовые науки. 2024. № 1(35). С. 23–29.

[12] Цыкунова И.Н., Паникаренко Э. В. Цифровые (электронные) данные как новый источник доказательств в уголовном процессе // Эпомен. 2023. № 75. С. 124–134.

использоваться в разных сферах жизнедеятельности людей, в том числе и криминальной. Затрагивая не только преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные ст. 272–274 УК РФ, но и многие другие уголовно наказуемые деяния, способные после себя оставлять цифровые следы на магнитных или оптических носителях, в компьютерной сети, экранах монитора[1]. В результате чего, встал вопрос об использовании цифровых следов в процессе расследования уголовного дела.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), частные методы (логико-правовые, сравнительно-правовые, моделирование). В частности, метод анализа позволил рассмотреть следующие элементы, в рамках объекта исследования: правоприменительную практику, решения Конституционного Суда РФ, приговоры Судов, федеральные законы. Метод синтеза использовался для аккумулирования отдельных частей проанализированных элементов в проблемные вопросы. Метод индукции использовался для представления научного материала в форме, позволяющей, с помощью последовательного решения задач, познавать частные элементы уголовного судопроизводства, логично объединяя их в отдельные уголовно-процессуальные институты. Дедукция применялась для выделения частного из общего, основного положения, содержащегося в российском уголовном судопроизводстве. Дедуктивный метод применялся при раскрытии характеристик отдельных институтов уголовного процесса. Сравнительно-правовой метод помог провести сопоставление различных положений из разных нормативно-правовых актов как российского уголовного судопроизводства, так и уголовного судопроизводства зарубежных государств. Метод моделирования использовался при формировании в работе проблемных вопросов в уголовном судопроизводстве.

Общая методика проведения исследования заключалась в осуществлении следующих познавательных действий: сбор информации, необходимой для

[1] Калиновский К. Б., Маркелова Т. Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 86.

проведения исследования, содержащейся в научной, учебной литературе, нормативно-правовых актах и других официальных документах; изучение и обобщение практической деятельности органов внутренних дел РФ и суда; обработка собранной информации, ее анализ и оценка, применительно к объекту исследования.

Цель данной работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве России, а также некоторых зарубежных государств, с точки зрения необходимости в современных реалиях.

Задачи работы заключаются в следующем:

1. рассмотреть понятия, сущность, классификацию, формы и значение «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве;

2. изучить правовые основы использования «электронных» доказательств на стадии досудебного производства;

3. определить пределы использования «электронных» доказательств на стадии досудебного производства;

4. выявить проблемы использования «электронных» доказательств на стадии досудебного производства, а также указать механизм устранения данных препятствий для эффективного расследования уголовных дел.

Объектом исследования выступают общественные отношения возникающие в процессе использования информации и сведений, представленных в электронном виде и используемых в качестве «электронных» доказательств в рамках уголовного дела.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного и уголовно - процессуального права, а также нормы зарубежных государств, в сфере использования «электронных» доказательств, в частности «электронной информации» в процессе доказывания по уголовному делу.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Понятие, сущность, классификация «электронных» доказательств, формы и значение их использования в уголовном судопроизводстве

Процесс собирания, проверки, оценки и дальнейшего использование доказательственной информации в рамках уголовного судопроизводства, определенно занимает одно из ключевых положений, поскольку именно вся совокупность такой информации, позволяет правоприменителю установить все обстоятельства имеющих значение для уголовного дела, принять необходимое процессуальные и иные решения, и в конечном итоге разрешить дело по существу.

Согласно Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) под доказательствами в ч. 1 ст. 74 понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель, в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела[1].

В той же статье, но в ч. 2 перечислены все возможные источники, из которых могут быть получены непосредственно доказательства и которые могут быть допущены в качестве доказательств. К ним относятся:

1. показания подозреваемого, обвиняемого;

2. показания потерпевшего, свидетеля;

3. заключение и показания эксперта;

3.1. заключение и показания специалиста;

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февраля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – №52(ч. 1), ст. 4921.

4. вещественные доказательства;

5. протоколы следственных и судебных действий;

6. иные документы.

В действующем судопроизводстве доказательства должны иметь закрепленную уголовно-процессуальную форму, под которой подразумевается соответствие порядка получения сведений, указывающих на признаки совершённого преступления и требованиям действующего законодательства, то есть были ли они получены законным способом.

Так одним из важнейших требованием для доказательств выступает их допустимость, которая позволит в дальнейшем использовать полученные сведения, содержащие признаки совершённого преступления, в процессе рассмотрения, расследования и разрешения уголовного дела по существу. Следовательно, доказательства, которые были получены с нарушением требований действующего УПК РФ, признаются недопустимыми.

В 2012 г. был принят Федеральный закон (далее – ФЗ) от 28.07.2012г. № 143–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[1], который закрепил термин «электронный носитель информации, относя данный термин к перечню предметов, признаваемыми вещественными доказательствами, а также внес изменения в ст. 182 и ст. 183 УПК РФ, в ч. 9.1 и ч. 3.1 соответственно, предусмотрев правила обыска и выемки «электронных носителей информации». Тем самым исходя из значения информации, в уголовно-процессуальное право был введен термин «электронного носителя информации», и предусматривался ряд установленных правил, определяющих правила и порядок, как хранения, так и изъятия информации и данных, находящихся на различных электронных носителях. Следующим, значимым нововведением в УПК РФ является появление новой процессуальной процедуры, связанной с копированием цифровых данных, на другой носитель информации,

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июля 2012 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

тем самым УПК РФ предоставил возможность копировать информацию с изымаемых электронных носителей информации на другой электронный носитель информации, предоставленный законным владельцем изымаемого электронного носителя информации или иным обладателем содержащейся на них информации. В настоящее время, данная процедура предусматривается ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

Несмотря на вышеуказанный факт, УПК РФ не предусматривает и законодательно не закрепляет понятие «электронного доказательства, поэтому необходимо обратиться к науке уголовно-процессуального права. Следует отметить, на сегодняшний день, учеными, в сфере уголовно-процессуального права, предлагается большое множество вариаций определения понятия «электронное доказательство», при этом предпринимаются попытки объяснения сущности и правовой природы «электронного доказательства.

В узком смысле, а конкретнее рассматривая с точки зрения нормативного определения понятия «электронные» доказательства, могут быть признаны в качестве доказательств как предмет или иной документ в зависимости от определенных условий расследования уголовного дела.

К примеру, С. В. Зуев отмечает что «электронные» доказательства в уголовном судопроизводстве – это любая цифровая информация, а также носители этой информации, полученные судом, следователем, дознавателем, либо в ином порядке, установленным УПК РФ, указывающие на обстоятельства, подлеющие доказыванию по уголовному делу, а также иные обстоятельства, которые имеют значение для расследования уголовного дела[1].

В. Б. Вехов под «электронными доказательствами» понимает любую информацию (сведения, данные), предоставленные в электронном формате, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в установленном уголовно-процессуальном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу,

[1] Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 17.

а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения данного уголовного дела[1]. Определение В. Б. Вехова относительно понятия что такое «электронные» доказательства, как можно заметить, основывается на уже закрепленном в УПК РФ, в ч. 1 ст. 74 понятии «доказательство».

Подобное мнение высказывает А.В. Черецких считая, что, «электронные» доказательства должны быть закреплены в нормах уголовно-процессуального права как самостоятельный вид доказательств. А также подмечая тот факт, что законодательная регламентация «электронных» доказательств, в частности цифровых источников доказательственной информации должны содержать не только правовую норму, но также и правоприменительную практику[2].

А вот Л.В. Головко имеет противоположное мнение, в отличии от других авторов, которые высказываются за добавление в нормы УПК РФ новой статьи, закрепляющей нормативное определение «электронной информации» и «электронных» доказательств, придерживаясь такой позиции, что добавление нового вида доказательств или нового источника доказательственной информации не имеет своего практического значения, а также то что информации представленная на «электронном носителе информации» либо в электронном виде, вполне может восприниматься как один из видов традиционных доказательств, а именно как вещественное доказательство или иной документ[3].

Вышеуказанную позицию можно дополнить мнением А.М. Багмет, В.В. Бычкова, С.Ю Скобелина, Н.Н. Ильина которые в своей работе на тему цифровых следов преступлений считают, что к «электронным вещественным доказательствам» относятся не только материальные носители электронной информации, но и сама информация, представленная в электронном виде,

---

[1] Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 47.

[2] Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 115.

[3] Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 16.

хранящаяся на электронном носителе информации либо сформированная в информационной среде и ставшая результатом противоправных действий[1].

Рассуждая на тему «электронных» доказательств и их нормативного закрепления в нормах уголовно-процессуального права следует согласиться с точкой зрения А.А. Балашовой, которая отмечает, что, недостаточная правовая регламентация процессуального порядка получение доказательственной информации, влияет на качество расследования уголовных дел, а также законности сбора и правильности оформления «электронных» доказательств. Кроме того, недостаток научных рекомендаций и определенной противоречивости правоприменительной практики относительно процесса получения, проверки и дальнейшего использования информации, находящейся на «электронном носителе», оказывает негативное влияние при решении вопросов, стоящих перед уголовным процессом[2].

Следовательно, подводя итог вышесказанному, можно отметить что сущность «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве заключается в том, что под данным понятием понимается любые цифровые сведения и информация, то есть представленные в электронном формате, хранящиеся на электронном носителе информации, на основе которых управомоченные субъекты уголовного процесса такие как суд, прокурор, следователь и дознаватель, в соответствии с нормами УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения данного уголовного дела.

Не смотря на специфику «электронных» доказательств, к ним может быть применена классификация, принятая для уже предусмотренных УПК РФ традиционных доказательств:

1. первоначальные (например, электронная база данных как

---

[1] Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. С. 7.

[2] Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Москва, 2020. С. 5.

первоисточник) и производные (например, копии электронных документов);

2. прямые (например, видеозапись с камеры видеонаблюдения, фиксирующая момент совершения преступления) и косвенные (например, сведения о местоположении устройства, принадлежащего лицу и указывающие на присутствие данного лица в близи места совершения преступления);

3. вещественные (например, электронный носитель информации, содержащий на себе видеозапись с фиксацией момента совершения преступления) и личные (например, переписка лица в социальной сети);

4. обвинительные (например, содержащие в себе сведения, указывающие на способ или механизм совершения преступления) и оправдательные (например, база данных учета регистрации входа или выхода, подтверждающая алиби человека)[1].

Ю.В. Шелегов и В.Г. Шелегов, выделяют классификацию на основе того, в какой форме представлены «электронные» доказательства:

1. электронные документы (информация, представленная в виде документа, имеющего официальные реквизиты);

2. электронные материалы (видео, аудио, фото - материалы);

3. электронные сообщения (информация, отраженная на устройстве одного из участников переписки, посредством передачи с через различные сервисы);

4. электронные переписки (диалог между участниками переписки)[2].

Также Ю.В. Шелегов и В.Г. Шелегов классифицируют «электронные» доказательства исходя из места их хранения:

1. «электронные» доказательства, полученные с серверов (т.е. с интернет-пространства) с помощью копирования;

2. «электронные» доказательства, полученные из портативного источника информации (например, карт памяти, CD-дисков, флэш-накопителей и т.д.)[3].

---

[1] Количенко А. А. Отличительные признаки и основания для классификации электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 22.

[2] Шелегов Ю. В., Шелегов В. Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(10). С. 64.

[3] Там же. С. 64.

А. А. Поддубняк и А. А. Алиева подразделяют «электронные» доказательства по степени открытости на:

1. электронную информацию свободного доступа;

2. электронную информацию ограниченного доступа[1].

По способу воспроизведения к «электронным доказательствам» могут быть отнесены: изображения, аудио, видео, текст[2].

Также помимо вышеуказанных классификаций, «электронные» доказательства можно классифицировать на оригинальные и копии.

Исходя из всех вышеуказанных классификаций можно сделать вывод что «электронные» доказательства в основном могут быть представлены в следующих формах:

1. официальные документы;

2. фотографии, скриншоты и другие изображения;

3. видеозаписи;

4. аудиозаписи;

5. флэш-накопители, CD- диски, карты памяти и иные электронные носители информации;

6. различные SMS-сообщения, в том числе в социальных сетях, а также по электронной почте.

Концепция «электронных» доказательств, состоящая в законодательном закреплении в УПК РФ своей целью, несет преодоление бумажного способа ведения уголовных дел. Реализация данной концепции повлияет на оптимизацию и эффективность работы с доказательственной информацией в двух направлениях: во-первых, закрепление понятия и порядка сбора и фиксации «электронных» доказательств даст возможность собирать электронную доказательственную информацию из цифровой среды электронным способом; во-вторых, появиться возможность проводить следственные и иные

[1] Поддубняк А. А., Алиева А. А. Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2020. № 4. С. 216.

[2] Там же. С. 216.

процессуальные действия как в цифровой среде, так и электронным способом. Обе описанные выше ситуации позволят фиксировать и сохранять доказательственную информацию в материалах уголовного дела в электронном формате[1].

Законодательное закрепление «электронных» доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве, исходя из специфики «электронных» доказательств будет иметь следующее значение:

1. Появиться возможность собирать, сохранять и фиксировать доказательственную информацию электронным способом, используя в деятельности аудио-, видео- средства, а также компьютерные технологии. В связи с тем, что на сегодняшний день в различных сферах жизнедеятельности, скапливается огромный объем электронной информации, которая потенциально может выступать доказательствами по уголовным делам, и приобщение подобного рода информации становиться актуальным и приоритетным направлением.

2. Получение «электронных» доказательств в первоначальном и наглядном виде, гораздо информативнее, чем, их описании в протоколе следователя. Процесс исследования такой электронной доказательственной информации позволит дополнительно выявить криминалистическое значение данной информации, вплоть до информации об авторе документа, его истории происхождения и изменения.

3. Электронная информация в своем оригинале и первоначальном виде исключает противоречия между доказательственной информацией содержащихся в электронных документах и электронных носителях информации. Данный тезис имеет значение поскольку в науке уголовного права на сегодняшний день идет дискуссия по поводу признания информации представленной в электронной форме в качестве вещественных доказательств или иного документа.

---

[1] Дмитриева А. А., Пастухов П. С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 7(1). С. 278.

4. Изъятие электронной доказательственной информации на начальных стадиях уголовного процесса, выступает гарантией ее целостности, а также защитой от различных изменений данной информации.

5. Официальное признание фиксации доказательственной информации электронным способом, открывает перспективы к доказыванию дистанционным способом. Работа в данном направлении активно началась в период пандемии коронавируса, изоляции и карантина в 2020 году. Дистанционное производство по уголовным делам на сегодняшний день уже реализуется посредством использования систем видео-конференц-связи.

6. Официальное закрепление «электронных» доказательств позволит интегрировать информационные возможности управленческой, информационной, технической, административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной доказательственной деятельности. Данное объединение информационных возможностей возможно с внедрением различных цифровых платформ и систем, что в свою очередь обеспечит гораздо быстрое межведомственное электронное взаимодействие, а также взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, повысит скорость как обмена информацией, так и обратную связь между участниками[1]. В перспективе использование цифровых платформ и систем переместит бумажное делопроизводство в электронную среду.

7. Появление официального понятия «электронных» доказательств откроет перспективы в использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ) в процессе расследования уголовных дел. ИИ в совокупности с цифровыми платформами откроен новые возможности в автоматизации и роботизации в деятельности по собиранию электронной информации из социальных сетей, мессенджеров, баз данных и иных информационных сетей, что также повысит возможности в информационно-аналитическом исследовании собранной информации.

---

[1] Зайцев О. А., Пастухов, П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации. Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 761.

8. Использование «электронных» доказательств также откроет перспективы для разработки новых стратегий раскрытия и расследования уголовных дел.

9. Наглядность ««электронных» доказательств обеспечит более информативную визуализацию посредством их демонстрации с использованием аудио-, видеотехники, компьютерных систем и иных информационных технологий.

Разбирая проблему «электронных» доказательств, стоит сказать, что на фоне информационного развития общества, определение, что же это такое, а также официальное закрепление данного понятия в УПК РФ и иных нормативно-правовых актах, на сегодняшний день остается весьма актуальной. В науке уголовного права сформировалось много различных мнений по поводу того, что необходимо подразумевать под термином «электронные» доказательства. Некоторые ученые предприняли попытки к определению понятия «электронных» доказательств с разных точек зрения и с использованием разных подходов, но все это остается лишь на научном уровне и скорее всего, носит временный характер.

Анализируя данные точки зрения можно дать общее понятие данному виду доказательств, под которым понимается информация, представленная в электронном виде, включая электронные носители информации, хранящие на себе эти данные, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель, в соответствии с УПК РФ устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Несмотря на это, ряд авторов придерживается такой позиции, что нет необходимости в официальном закреплении понятия «электронных» доказательств, а также порядка их сбора, фиксации и дальнейшего использования в ходе расследования по уголовному делу, так как по их мнению «электронные» доказательства вполне способны выступать в качестве закрепленных УПК РФ вещественных доказательствах или как иные документы.

§2. Правовое регулирование использования «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве

На сегодняшний день, действующий УПК РФ не дает определение понятию «электронные» доказательства и тем более, процессуально не закрепляет данное определение в своих нормах.

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, в 2012 г. с принятием Федерального Закона № 143–ФЗ, в УПК РФ был введен такой термин как «электронный носитель информации», с соответствующими изменениями в ст. 81.1. Так как на данном носителе, информация содержится исключительно в электронной форме, то и в целом, как сам носитель, так и находящаяся на нем информация может выступать доказательством по уголовному делу.

Так УПК РФ, в ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики», говорит о том, что предметы и документы, названные в ч.1 ст. 81 УПК РФ, включая, как раз то, что нас интересует, а именно «электронные носители информации», изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях совершённых в сфере предпринимательской деятельности, признаются вещественными доказательствами и как обычные доказательства, приобщаются к материалам уголовного дела, о чем соответственно выносится постановление.

Следовательно, с уголовно-процессуальной точки зрения «электронные» доказательства, хранящиеся на электронном носителе информации, согласно УПК РФ, отвечают признакам вещественных доказательств, указанным в ч. 1 ст. 81, а именно:

1. которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2.на которые были направлены преступные действия;

2.1. деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3. иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Если провести анализ, вышеуказанных признаков, относящихся к вещественным доказательствам, то и электронные носители информации могут выступать орудиями, оборудованием или иным средством совершения преступления, а также могут сохранять на себе следы совершённого преступления, помимо этого на них могут быть направлены преступные действия, так же как и то, что на электронных носителях информации могут переводиться, храниться деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления. А цифровой след, оставленный в результате совершения преступления, может служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Так же, УПК РФ в ч.2 ст. 84. Иные документы устанавливает, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. И что к таким документам зафиксированном в ином виде могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ. А как мы знаем фото-, аудио-, и видео материалы, а также носители, на которых эти материалы содержатся, либо представлены в электронной форме, либо предназначены для хранения информации в электронной форме, а следовательно, могут выступать как «электронные» доказательства по уголовному делу.

Все это позволяет нам утверждать, что электронные носители информации, в том числе и материалы, представленные в электронной форме и находящиеся на данном носителе, а также выступающие в роли «электронных» доказательств, могут быть рассмотрены в соответствии с действующим УПК РФ либо как вещественные доказательства в соответствии со ст. 81, либо как иной документ в соответствии со ст. 84 УПК РФ. В данном случае, преимущество будет отходить вещественным доказательствам, что указано в ч. 4 ст. 84 УПК РФ. То есть, если «электронные» доказательства подпадают под признаки

вещественных доказательств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, то они будут признаны соответственно вещественными доказательствами, в ином же случае «электронные» доказательства будут отнесены к иным документам.

По данному случаю А. В. Нестеров в своей работе по виртуальным следам в криминалистике, опираясь на тот факт, что действующий УПК РФ не дает определение понятию «электронные» доказательства, а также процессуально не закрепляет данное определение в нормах, считает, что «электронные» доказательства содержащие сведения, имеющие значение для уголовно дела, наиболее перспективнее использовать в качестве «иных документов»[1].

Рассматривая вопрос об использовании «электронных» доказательств в уголовном судопроизводстве, а также анализируя нормы действующего УПК РФ и основываясь на больших тенденциях развития и цифровизации современного общества, возникает вопрос: стоит ли законодательно закрепить в УПК РФ понятия «электронные» доказательства и электронные носители информации»?

Схожее предложение в своей статье выдвигал Ю. В. Гаврилин. Поднимая вопрос о том, что необходимо дополнить ст. 5 действующего УПК РФ таким понятием как «электронный носитель информации», определяя его как устройство, по своей конструкции, преследующее цель постоянного или временного хранения сведений и информации в электроном виде, предназначенном для использования в электронно-вычислительных машинах (компьютерах, ноутбуках и т. д.), а также для передачи данных сведений и информации по информационно-телекоммуникационным сетям, либо обработки их в информационных системах»[2].

Несмотря на то, что действующий УПК РФ хоть и предусматривает термин «электронный носитель информации», при этом он не раскрывает его. Но, на сегодняшний день существует нормативное определение «электронного носителя информации», согласно ГОСТу Р 7.0.95-2015 принятого Федеральным

---

[1] Нестеров А. В. Виртуальные следы в криминалистике: учебник / А. В. Нестеров. Москва: КноРус, 2021. С. 133.

[2] Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 47.

агентством по техническому регулированию и метрологии, где под данным термином понимается материальный объект, используемый для записи, хранения и воспроизведения цифровой информации[1].

Ранее ГОСТ Р 2.051-2013 тоже содержал понятие «электронного носителя информации» и определял его как материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники[2]. Но с утверждением и введением взамен ГОСТа Р 2.051-2013, нового ГОСТа Р 2.051-2023, термин «электронный носитель информации» был исключен из него[3].

Таким образом, анализируя нормы действующего УПК РФ можно сделать вывод, что «электронные носители информации», могут выступать в качестве, как вещественных доказательств, так и иных документов, имеющих значение для расследования уголовного дела. Но при этом, в соответствии со ст. 88 УПК РФ, «электронные носители информации», выступающие в качестве «электронных» доказательств, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к традиционным доказательствам, а именно требованиям относимости, допустимости и достоверности, а уже в совокупности с другими доказательствами, собранными по одному уголовному делу – достаточными для рассмотрения и расследования уголовного дела.

Если обращаться к нормативно - правовым актам зарубежных стран, то можно увидеть, что в большинстве государств данный вопрос, относительно

---

[1] ГОСТ Р 7.0.95-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 09.12.2015 № 2127-ст) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ. 2016. С. 6.

[2] ГОСТ Р 2.051-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ. 2014. С. 5. (утратил силу)

[3] ГОСТ Р 2.051-2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Электронная конструкторская документация. Основные положения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.11.2023 № 1329-ст) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ. 2024. 12 с.

«электронных» доказательств также остается, не урегулирован на законодательном уровне. В ряде государств Европы конкретное определение понятию «электронных» доказательств отсутствует, также как порядок и правила их допустимости в ходе расследования по уголовным делам. Но несмотря на это некоторые государства, преимущественно – участники СНГ, установили единое понятие термину доказательства, основывающее на их содержании, и к которым отнесли любые сведения в том числе и электронные сведения либо фактические дынные имеющие значение для уголовного дела[1].

В связи с чем анализ и изучение зарубежного опыта правового регулирования, и применение «электронных» доказательств на практике с целью возможного совершенствования уголовного судопроизводства Российской Федерации является весьма актуальным.

В статье 84 Уголовно - процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам[2] (далее – УПК СРВ) от 2015г. «электронные данные» выступают в качестве источника доказательств. Статья 99 УПК СРВ определяет «электронные данные» как буквы, числа, знаки, а также изображения и звуки, либо аналогичные формы представления подобного рода данных, которые получены, а также создаются, хранятся и передаются в электронном виде.

Уголовно- процессуальное законодательство Республики Азербайджан, придерживается традиционным видам доказательств. По Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики[3] (далее – УПК АР) электронная информация в соответствии со статьей 135 УПК АР, отнесена к иным документам. Документами в данном случае выступают бумажные, электронные или иные носители, содержащие сведения, имеющие значение для уголовного преследования.

---

[1] Щерба С.П. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография. М.: Проспект, 2022. С. 22.

[2] Уголовно–процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27.11.2015г. №101/2015ЮН13. Текст: электронный // Vanbanphapluat.co. URL: https://vanbanphapluat.co (дата обращения: 28.04.2025).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан от 14.07.2000 (ред. от 29.11.2024) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

Электронные носители информации не отнесены к самостоятельным видам доказательств. При этом на электронные носители фиксируется ход и результаты процессуальных действий. Все фото- аудио- видео- материалы в обязательном порядке приобщаются к протоколам тех или иных процессуальных действий.

Уголовно- процессуальное законодательство Республики Таджикистан пошло немного по иному пути. Согласно ч. 2 ст. 72 УПК Республики Таджикистан[1], по мимо традиционных видов, доказательствами могут считаться так же: скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения. Так же наряду с вышеуказанными видами, согласно ч. 2 ст. 82 УПК Республики Таджикистан, материалы фото - и киносъемки, звуко- и видеозаписи, электронные источники информации относятся к иным документам.

Несмотря на то, что УПК Республики Таджикистан закрепляет новые виды доказательств, в то же время он не раскрывает предметную характеристику данных видов доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан[2] (далее – УПК РУ) под доказательствами по уголовному делу определяет любые фактические данные, на основе которых установленном законом порядке орган дознания, следователь, а также суд определяет наличие или отсутствие общественно опасного деяния, либо наличие или отсутствие виновности лица, совершившего это деяние, а также иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела.

В ст. 81 УПК РУ предусмотрен перечень данных, выступающих доказательствами, к которым на ряду с вещественными доказательствами и иными документами относятся также: материалы звукозаписи, видеозаписи и кинофотосъемки. При этом специальных требований к сбору, хранению и оценке

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (ред. от 03.01.2024) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 (ред. от 25.02.2025) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

данного вида доказательств уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан не предусматривает.

Процесс закрепления доказательств к материалам уголовного дела осуществляется путем приобщения их к протоколам тех или иных процессуальных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова[1] (далее – УПК РМ) определяет доказательства как полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно ч. 2 ст. 93 УПК РМ, в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются также аудио- и видеозаписи, фотографии, что своего рода являются электронными доказательствами.

Так же, в соответствии со ст. 164 УПК РМ аудио- и видеозаписи, фотографии, средства электронно-технического, магнетического, оптического контроля и другие носители электронно-технической информации, полученные в законном порядке, являются доказательствами, в случае если содержат сведения или признаки подготовки либо совершения преступления и способствуют расследованию по уголовному делу.

Таким образом, на примере некоторых государств – участниках СНГ, можно заметить, что «электронные» доказательства, как и в целом электронная информация, а также электронные носители данной информации не выступают в качестве самостоятельного источника доказательств, и на практике как правило закрепляются в качестве вещественных доказательств, либо как иные документы. В связи с чем возникают проблемы и пределы в процессе доказывания напрямую, связанные с отсутствием законодательного закрепления определения и порядка осуществления уголовного судопроизводства с

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 (ред. от 13.03.2025) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

использованием «электронных» доказательств. Данный факт указывает на необходимость в изучении уже имеющегося зарубежного опыта в формировании законодательства, регламентирующего применение «электронных» доказательств, его дальнейшее заимствование и разработка норм в российском уголовном судопроизводстве.

Подводя итог, следует отметить, что вопрос о законодательном урегулировании, по поводу использования «электронных» доказательств в процессе расследования по уголовному делу, в российском праве остается актуальным. Даже не смотря на тот факт, что определенный шаг, на пути возможного решения данного вопроса был сделан в 2012 году, введя в нормы действующего УПК РФ термин «электронный носитель информации», но при этом, не раскрыв его сущность. После в 2014 году, данный термин все же получил нормативное определение, но не в УПК, а в ГОСТе Р 2.051–2013. Данная проблема законодательного закрепления и урегулирования использования «электронных» доказательств так же характерна для большинства зарубежных стран.

ГЛАВА 2. ПРЕДЕЛЫ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И МЕХАНИЗМ УСТРАНЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УГОЛОВНОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§1. Пределы, проблемы использования «электронных» доказательств и механизм устранения препятствий в стадии возбуждения уголовного дела

Пределы, и в целом процесс уголовно - процессуального доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, весьма специфичен и имеет свои отличительные черты от процесса доказывания на других стадиях уголовного процесса.

Данное отличие проявляется, прежде всего, в следующем:

1. в объеме деятельности субъектов доказывания, т. е. отличие в предмете и пределах доказывания;

2. разные субъекты, которые осуществляют процесс доказывания и принимают соответствующие решения;

3. в доступности способов доказывания, вследствие чего полученные доказательства могут быть признаны допустимыми в соответствии с нормами УПК РФ;

4. в источниках, с помощью которых были получены сведения о признаках совершённого, совершаемого или подготавливающего преступления, а также источниках, из которых были получены доказательства, имеющие значение для дальнейшего расследования уголовного дела.

Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела выражаются в границах познавательной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то органами и должностными лицами, заканчивающиеся тогда, когда с полной надежностью установлены обстоятельства, являющиеся предметом доказывания.

УПК РФ в ч. 1 ст. 73, устанавливает весь перечень обстоятельств,

подлежащих доказыванию по уголовному делу. Данный перечень носит общий характер для всех стадий уголовного судопроизводства. Что касается стадии возбуждения уголовного дела, то для данной стадии предметом доказывания выступает только сам факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного нормами УК РФ, то есть само событие преступления, к которому относятся такие признаки как время, место, способ совершения преступления, и иные обстоятельства совершения преступления.

Доказательная деятельность субъектов уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела начинается с поступления в органы внутренних дел информации, в установленной УПК РФ форме, о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела нет необходимости в установлении всех без исключения признаков состава преступления, достаточно только установить определенные признаки, которые наиболее отражают существенные черты конкретного состава преступления, другими словами, необходимо установить наличие объекта, на который было направлено посягательство и который охраняется нормами УК РФ, и соответственно само посягательство, то есть объективную сторону состава преступления.

Появляется вопрос, а с помощью каких следственных и иных процессуальных действий, правоприменитель может получить «электронные» доказательства на стадии возбуждения уголовного дела, и будут эти доказательства признаны допустимыми?

Так, анализируя ч. 1 ст. 144 УПК РФ можно выделить следующие следственные и процессуальные действия, в результате которых следователь, руководитель следственного органа, а также дознаватель и орган дознания могут получить «электронные» доказательства:

1. истребование предметов и их изъятие в порядке, установленном УПК РФ;

2. назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок;

3.производство осмотра места происшествия, предметов;

4. исследование предметов, с привлечением специалистов;

5. в результате проведенного органом дознания, по письменному поручению оперативно-розыскного мероприятия.

При проведении вышеуказанных следственных и процессуальных действий, «электронные» доказательства могут быть собраны двумя основными способами: первый способ, это непосредственное изъятие электронного носителя информации, либо иного носителя, предназначенного для хранения данных, и второй способ, путем копирования информации или иных данных, находящихся на электронном носителе информации или ином средстве, предназначенном для хранения данных.

В первом случае, получение электронной информации, как «электронного доказательства, с виду не должно иметь особых проблем, так как изымается сам носитель, хранящий на себе значимую для расследования уголовного дела информацию. Но все же проблемы могут возникнуть. К такого рода проблемам можно отнести трудность в изъятии серверов, которые могут занимать как множество помещений, так и целиком здания. Что непосредственно будет весьма затратным в финансовом и временном плане. А что делать с серверами, которые находятся за пределами Российской Федерации? Данный вопрос так и остается во внимании органов, занимающихся расследованием, ведь не всегда его удается решить путем направления международного следственного запроса по месту нахождения интересующего объекта, что может затянуть сроки расследования, в ожидании ответа на данный запрос[1].

Копирование электронной (компьютерной) информации согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, заключается в переносе имеющейся информации на другой электронный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации либо ее воспроизведение в материальной форме, в том числе отправка по электронной почте,

[1] Бондарева Г. В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений // Юристъ – Правоведъ. 2020. №3(94). С. 154.

распечатывание на принтере, фотографирование, переписывание от руки и т.п[1].

При этом собирание электронной информации посредством ее копирования так же имеет свою специфику и определенные трудности, которые могут возникнуть у правоприменителей.

Так, в соответствии с ч. 2, ст. 164.1 УПК РФ:

1. копирование информации осуществляется с участием специалиста, в присутствии законного владельца электронного носителя информации, а также двух понятых;

2. копирование информации осуществляется на иной носитель информации, предоставленный законным владельцем, у которого производится изъятие изначального носителя информации;

3. не допускается копирование информации, если на электронном носителе содержится информация, владелец которого не обладает правом на ее хранение и использование;

4. электронный носитель информации, после процесса копирования хранящейся на нем информации, возвращается законному владельцу, либо обладателю данной информации;

5. в протоколе следственного действия делается соответствующая запись об осуществлении копирования информации, либо о передаче электронного носителя информации законному владельцу.

Зачастую, изъятие необходимой информации, с помощью простого копирования может привести к искажению первоначальной информации. Это не гарантирует сохранность электронной информации в том виде, в котором она была изначально обнаружена. Вследствие чего изменяется как минимум дата и время последнего изменения, произведенного с тем файлом, в котором и содержится нужная информация. Что приводит к трудностям признания

[1] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 // Информационно-правовой портал: [сайт]. URL: https://www.garant.ru(дата обращения: 28.04.2025).

скопированной информации в качестве доказательства[1].

А.Н. Прокопенко и А.А. Страхов в своей статье так же называют ряд проблем, с которыми можно столкнуться при копировании информации, это опасность утраты либо изменения скопированной информации, и вторая проблема заключается в технической невозможности скопировать информацию, находящуюся в базе данных или на сервере, что вызывает необходимость в изъятии компьютера в целом. При всем этом, попытка скопировать данные, с целью переноса на другой носитель информации, либо просто попытка выключить устройство, на котором находиться эта самая информация может повлечь за собой безвозвратное удаление необходимой информации. В качестве решения подобных проблем, авторы предлагают написание заявления, участвующим в копировании информации специалистом либо экспертом, которое должно быть зафиксировано в протоколе осмотра, обыска или выемки. Что в дальнейшем обеспечит процессуальное закрепление доказательств в подобных ситуациях[2].

Касаемо допустимости «электронных» доказательств, то в свете развития технических средств и информационных технологий, которые начинают чаще выступать предметом, объектом либо орудием совершения преступлений у ученых идет дискуссия, по поводу свойств, которыми должны обладать «электронные» доказательства.

Тут довольно интересно исследование М. И. Воронина, который устанавливает два необходимых условия, которыми должны обладать скриншоты, чтобы признать их доказательствами по уголовному делу. Первое и основное условие признания скриншотов доказательством, заключается в том, что скриншот с точки зрения содержания должен фиксировать переписку (диалог). И вторым условием является то, что данный носитель с доказательством должен быть осмотрен и изъят в результате одного из

---

[1] Янин М.Г., Кочедыкова К.М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. № 2(22). С. 29.

[2] Прокопенко А.Н., Страхов А.А. Правовые основания получения электронных доказательств посредством осмотра и изъятия электронных носителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 54.

процессуальных или следственных действий[1]. В качестве подкрепления своих слов М. И. Воронин приводит как пример судебную практику[2], согласно которой, если скриншот был приобщен к материалам уголовного дела протоколом одного из следственных действий, предусмотренных УПК РФ, то он допускается как доказательство.

Подобная ситуация образовалась и с признанием допустимыми в качестве доказательств электронных документов, а также электронных носителей, таких как оптические диски и флеш-накопители, содержащие на себе данные документы или иную информацию доказательственного значения. Где в практике уже сформировался процессуальный механизм признания допустимым электронного документа как доказательства по уголовному делу[3].

Немного схожа позиция К. К. Клевцова, который утверждает, что для признания переписок в мессенджерах в качестве доказательств по уголовному делу, необходимо, чтобы они были изъяты и соответствующе оформлены согласно нормам УПК РФ и иными законодательными актами[4].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: «электронные» доказательства могут быть признаны таковыми и приобщенными к материалам уголовного дела в том случае, если они были получены строго с соблюдением

---

[1] Воронин М. И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 49.

[2] Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края № 1–91/2021 от 6 июля 2021 г. по делу № 1–91/2021 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025); Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области № 1–123/2021 от 1 июня 2021 г. по делу № 1–123/2021 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https:// sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

[3] Приговор Яковлевского районного суда Белгородской области № 1-56/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-56/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025); Приговор Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1–47/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1–47/2021 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025); Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-345/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-345/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025); Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области № 1-319/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-319/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025);

[4] Клевцов К. К. Переписка в мессенджерах как доказательство. Способы получения и оформления // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 42.

норм УПК РФ, регламентирующего порядок производства процессуальных и следственных действий.

Так же, следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела по-своему отличается от других стадий уголовного процесса и имеет свои определенные черты, начиная от пределов и предмета доказывания, и заканчивая источниками получения доказательств. Затрагивая тему использования «электронных» доказательств при доказывании по уголовному делу на стадии возбуждения уголовного, одним из актуальных проблем остается вопрос о допустимости данных «электронных» доказательств. Анализируя данный параграф, на наш взгляд, для решения данной проблемы, законодателю стоит закрепить основные понятия, а также механизм и способы собирания и приобщения «электронных» доказательств к материалам уголовного дела, в уголовно процессуальном праве, тем самым урегулировав данный вопрос.

§2. Пределы, проблемы использования «электронных» доказательств и механизм устранения препятствий в стадии предварительного расследования

В первом параграфе данной главы мы рассмотрели ряд актуальных проблем, связанных с использованием «электронных» доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, а именно вопросы по поводу изъятия электронных носителей информации, копирования информации, находящейся на электронном носителе, а также вопрос о признании «электронных» доказательств допустимыми.

Рассматривая данные проблемы, а также анализируя мнения разных ученых, мы пришли к выводу, что «электронные» доказательства признаются допустимыми доказательствами, в случае если они были получены и изъяты в порядке, предусмотренном УПК РФ. При этом трудности, как при изъятии электронного носителя информации, так и копирования информации, находящейся на таком носителе, могут возникнуть не только на стадии

возбуждения уголовного дела, но и на стадии предварительного расследования, которая, помимо вышеуказанных проблем, имеет ряд своих проблемных вопросов, имеющих отношение к «электронным доказательствам» при расследовании и раскрытии преступлений.

Довольно актуальной проблемой, возникающей на стадии предварительного расследования, выступает вопрос, какое, следственное или процессуальное действие, необходимо выбрать, чтобы в дальнейшем полученные в рамках данного действия доказательства можно было признать допустимыми.

Так, можно выделить следующие следственные действия, в результате которых следователь, руководитель следственного органа, а также дознаватель и орган дознания могут получить «электронные» доказательства:

1. осмотр;
2. личный обыск;
3. обыск;
4. выемка;
5. контроль и запись переговоров;
6. производство судебной экспертизы.

При этом следует отметить, что наиболее распространенными следственными действиями, в результате которых могут быть получены «электронные» доказательства выступают такие следственные действия, которые непосредственно связанны с изъятием электронных» носителей информации, либо информации, находящейся на таком носителе, т. е. осмотр места происшествия, обыск, личный досмотр и выемка[1].

С развитием информационных технологий и появлением новых способов совершения преступлений в сфере IT, на наш взгляд, следственных действий, доступных на сегодняшний день недостаточно, для эффективного расследования подобных преступлений. Возникает необходимость в разработке и дальнейшем

[1] Бердникова О. П. Порядок получения электронных доказательств при проведении отдельных следственных действий // Право и государство: теория и практика. 2022. №1. С. 367.

процессуальном закреплении новых видов следственных действий, целью которых будет получение непосредственно цифровых следов преступления.

Примером подобного может послужить введение ФЗ от 06.07.2016 г. № 374–ФЗ[1] изменений в ФЗ от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ и появление нового оперативно-розыскного мероприятия, такого как «получение компьютерной информации[2], сущность которого заключается в получении информации, находящейся в компьютере или компьютерной сети, а также содержащейся на разного рода носителях, для решения задач ОРД.

Появление нового ОРМ, законодатель объяснил тем, что число пользователей, а также количество информации, носящей криминальный характер, и распространяемой в компьютерных сетях в разы выросло[3]. Учитывая данную факт, некоторые ученые, предлагают и считают целесообразным включить в раздел VIII УПК РФ, новые следственные действия, целью которых, непосредственно, будет выступать собирание и изъятие «электронных» доказательств.

К таким следственным действиям относят, например:

1. осмотр сетевых информационных ресурсов[4];

2. удаленное подключение к компьютеру в процессе его работы[5];

---

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 августа 1995 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №33, ст. 3349.

[3] Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2–2. С. 25.

[4] Першин А. Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. № 1. С. 13.

[5] Бахтеев Д. В., Смахтин Е. В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. УрГЮУ. 2019. № 6. С. 61.

3. выемка электронных носителей информации[1];

4. копирование электронной информации[2].

Помимо внесения в нормы УПК РФ, новые виды следственных действий, появиться и необходимость в их процессуальном урегулировании, определении оснований, а также порядка и правил, их проведения. Все это создаст более эффективный и современный механизм, получения, изъятия, и закрепления «электронных» доказательств, при расследовании уголовного дела, что в современных реалиях, является актуальным.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что получение в ходе расследования преступления «электронных» доказательств, зачастую требует участие специалиста, обладающего соответствующими познаниями, так как идет взаимодействие со сложными техническими средствами, по типу смартфонов, компьютеров и т. д.

Это вызвано следующим:

1. отсутствие понимания и предвидения, какие электронные» носители информации будут обнаружены при производстве того или иного следственного действия, с появлением необходимости в их изъятии, ведь изъятие не того электронного носителя, либо не правильное его изъятие, может повлечь за собой необратимые последствия, вплоть до потери значимой для расследования уголовного дела информации;

2. необходимость, немедленного изучения содержания информации, находящейся на электронном носителе, что характерно на первоначальном этапе расследования уголовного дела, по горячим следам;

3. необходимость в определении действительно значимой для расследования преступления информации, содержащейся на электронном носителе, разграничение охраняемой и неохраняемой законом информацию, в том числе выделение личной информации, доступ и изъятие которой согласно

---

[1] Добровлянина О. В. Некоторые аспекты о процессуальном изъятии (копировании) электронных носителей информации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 641.

[2] Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 311.

ст. 23 Конституции РФ [1] производится по постановлению суд, а также правильное копирование нужной информации, тем самым обеспечивая ее целостность и сохранность;

4. извлечение и анализ электронной информации может быть крайне трудным из-за того, что данные могут быть представлены в разных форматах, повреждены или защищены.

Так, согласно ч. 2, ст. 164.1 УПК РФ при производстве любого следственного действия, в котором есть необходимость в изъятии электронного носителя информации, необходимо обязательное участие специалиста. Но, в ч. 3. ст. 164.1 УПК РФ говорится, что следователь сам имеет право произвести копирование информации, находящейся на электронном носителе информации.

Анализ вышеуказанной статьи показывает нам то, что ч. 2 и ч. 3 достаточно противоречивы. Так, ч. 2 указывает на обязательное участие специалиста в изъятии электронного носителя информации, а ч. 3 делегирует право на копирование информации, находящейся на таком носителе следователю.

Согласно ст. 58 УПК РФ, под специалистом понимается лицо, обладающее специальными знаниями для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Следовательно, УПК РФ также признает следователя достаточно компетентным, для того чтобы произвести копирование информации, находящейся на электронном носителе, но не считает его знания достаточными, чтобы изъять данный носитель [2]. От чего появляется вопрос, о каких специалистах идет речь в данном случае?

---

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 710, ст. 7045.

[2] Прокопенко А.Н., Страхов А.А. Правовые основания получения электронных доказательств посредством осмотра и изъятия электронных носителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 54.

Данная проблема наблюдается и в судебной практике, где в одном случае участие специалиста при копировании информации обязательно, в другом же случае, его участие обуславливается нуждаемостью в нем.

Так, например, в апелляционном постановлении Приморский краевой суд посчитал довод апелляционной жалобы, касаемо отсутствия специалиста в ходе обыска и изъятия электронных носителей информации: ноутбука, USB флэш-накопителя и переносного жесткого диска необоснованным, так как изъятии или копирование информации с вышеуказанных устройств не осуществлялось[1].

Схожей позиции придерживался Тульский областной суд, указав в своем постановлении, что изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста, только в тех случаях, когда с этих носителей осуществляется копирование информации, а так как изъятие электронных носителей информации производилось целиком, без проверки и изъятия самой информации, то доводы апелляционных жалоб о недопустимости протоколов изъятий электронных носителей информации, являются необоснованными, поскольку информация, содержащаяся на них, на месте не исследовалась[2].

Анализ судебной практики указывает на то что, суды придерживаются следующего: если в ходе обыска или выемки не осуществляется копирование информации, изъятие электронных носителей информации, или это изъятие не требует специальных знаний и навыков, то и участие специалиста не обязательно, так как следователю для выполнения вышеуказанных действий достаточно общих знаний в криминалистике[3].

В связи с чем, следует внести изменения в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, указав, что участие специалиста в ходе изъятия электронных носителей информации,

---

[1] Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.09.2023 № 22К–5674/2023 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

[2] Апелляционное постановление Тульского областного суда от 11.12.2022 № 22–3253/2022 по делу № 1–32/2022 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

[3] Ложкин Ю.А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 684.

должно осуществляться по решению следователя и не является обязательным.

Еще одной проблемой, тесно связанной с участием квалифицированных специалистов в следственном действии, вызванном необходимостью изъятия электронных носителей информации, а также копированием с данных носителей, значимой для расследования информации, в настоящее время может выступать их недостаток, или недоступность для судов и органов предварительного расследования. В данном случае государству необходимо проводить государственную политику, направленную на финансирование и поддержание учебных заведений, подготавливающих квалифицированных специалистов в области информационных технологий, а также специалистов, повышающих уже имеющиеся знания и навыки.

Проблема защиты личных данных при получении «электронных» доказательств, а также ограничение доступа к ней со стороны владельцев и иных обладателей информации, является актуальной в настоящее время.

Так, использование «электронных» доказательств в виде фото- или видеофайла, напрямую затрагивает нормы, предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных». Согласно которому, любая информация, которая относится к определенному физическому лицу, прямо либо косвенно, подлежит охране со стороны государства[1]. Незаконное собирание, разглашение и дальнейшее использование охраняемой государством информации, в соответствии со ст. 137 УК РФ, является уголовно наказуемым деянием[2].

Анализируя ст. 164.1 УПК РФ, предусматривающую особенности изъятия электронных носителей информации, а также копирования с них информации при производстве следственных действий, мы можем увидеть, что для изъятия

---

[1] О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.

электронных носителей информации, следователю необходимо судебное решение, в противном же случае их изъятие не допускается. Но, в случае копирования информации с электронных носителей информации, УПК РФ не устанавливает обязательное наличие судебного решения. Следовательно, как быть, если скопированная информация может подпадать под действие ФЗ «О персональных данных»? В связи с чем, мы считаем, что этот вопрос необходимо урегулировать, путем внесения изменения в порядок копирования информации с их носителей, предусмотренный ст. 164.1 УПК РФ, указав о необходимости наличия судебного решения, в случаях копирования охраняемой законом информации.

Не смотря на свою форму представления, «электронные» доказательства, могут быть подделаны или изменены в процессе хранения, передачи или получения, что в свою очередь, затрудняет признание их достоверными.

По факту, проверка подлинности «электронного доказательства, основывается на проверке его первоисточника и установлении обстоятельств, указывающих на отсутствие внесения изменений в него. Поэтому некоторые авторы в науке уголовно-процессуального права, считают, что «электронные» доказательства должны обладать такими свойствами как идентификация и аутентификация. В частности, по мнению М. Г. Янина, данные условия будут необходимыми для проверки «электронных» доказательств на достоверность[1].

Так же стоит взять во внимание позицию С. В. Зуева. который утверждает, что на информацию, представленную в электронном виде, должны распространяться следующие требования: идентификация, т. е. установление происхождения доказательства; аутентификация, проверка на подлинность и достоверность; воспроизводимость, т.е. возможность просмотра на разных технических устройствах; верифицируемость, т. е. возможность установления истинности предоставленных сведений[2].

---

[1] Янин М.Г., Кочедыкова К.М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. № 2(22). С. 29.

[2] Зуев С. В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 621.

А вот, например И.А. Калинина считает, что наиболее эффективным способом, свидетельствующим о достоверности и подлинности «электронных» доказательств, может выступать электронный документ, подписанный электронной подписью. По ее мнению, с помощью электронной подписи предоставляется возможность быстро идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ, что является наиболее достоверным источником происхождения данного документа, как доказательства, имеющего значение для расследования уголовного дела[1].

Электронной подписью, в соответствии с п. 1, ст. 2 ФЗ от 06.04.2011 № 63–ФЗ «Об электронной подписи» выступает информация, представленная в электронной форме, присоединённая к другой электронной информации, так называемой подписываемой информации, либо иным способом связанная с данной информацией и используемая идентификации лица, подписавшего документ[2]. По своей сути, электронная подпись является аналогом обычной подписи, единственное существенное различие только в том, что, с ее помощью подписываются электронные документы с использованием технических средств.

Тем не менее, согласиться с данным мнением довольно сложно, так как даже, в случае если документ подписан электронной подписью, это не исключает того, что он может быть, с содержательной точки зрения поддельным, либо подписанным не обладателем электронной подписи. Что так же создает определенные проблемы в процессе доказывания по уголовному делу, и, не смотря на наличие электронной подписи, электронный документ должен проверяться на достоверность иными способами.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что стадия предварительного расследования, имеет как схожие со стадией возбуждения уголовного дела, так и иные проблемы, возникающие на практике

---

[1] Калинина И. А. Проблема обеспечения достоверности доказательства электронного документа // StudNet. 2021. № 10. С. 4.

[2] Об электронной подписи: федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

и связанные с использованием «электронных» доказательств, при расследовании уголовных дел.

Основной проблемой, которая может возникнуть на стадии предварительного расследования является отсутствие законодательного закрепления определения понятия «электронных» доказательств, а также правил и порядка изъятия, закрепления и оценки данного вида доказательств, что в принципе, с точки зрения юридического правосознания, позволяет отнести к данному понятию довольно широкий круг предметов и документов, начиная от обычной электронной техники и до паспортов и иных документов, представленных в электронном виде. На фоне чего, в правоприменительной практике, связанной с использованием «электронных» доказательств, в частности при решении вопроса о приобщении данных доказательств к материалам уголовного дела, возможно появление различного рода ошибок и недочетов.

Поэтому, мы предлагаем для решения вышеуказанной проблемы, а также для минимизации возникающих в процессе расследования уголовного дела вопросов, связанных с «электронными доказательства, процессуально закрепить в нормах УПК РФ соответствующие положения, с обозначением, что является электронным доказательством, что к ним можно отнести и какими признаками и требованиями должны обладать «электронные» доказательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Электронные» доказательства довольно новое понятие, не сформировавшееся до конца и обладающее своей определенной спецификой. В связи с этим, вопросов относительно использования «электронных» доказательств в процессе доказывания по уголовному делу, на сегодняшний день не мало, что представляется необходимым, обращение со стороны законодателя особого внимания, для урегулирования данных вопросов.

Среди ученых, сформировалось уже множество точек зрения по поводу определения понятию «электронных» доказательств. Проводя их анализ можно сделать вывод, что большинство определения сходятся к тому, что под «электронными доказательствами» понимаются сведения и информация, представленные в электронном виде, хранящиеся на электронном носителе информации и на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель, в установленном УПК РФ порядке, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

При это ряд авторов, таких как А. А. Балашова [1], А. В. Черецких [2] и В. Б. Вехов [3] придерживаются такой позиции, что закрепление понятия «электронные» доказательства в нормах УПК РФ имеет определенный практический смысл. А ряд других авторов, к примеру А. М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю Скобелин, Н.Н. Ильин [4] и Л.В. Головко [5] считают, что нет необходимости в официальном закреплении понятия «электронных»

---

[1] Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Москва, 2020. С. 5.

[2] Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 115.

[3] Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 47.

[4] Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. С. 7.

[5] Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 16.

доказательств, а также порядка их сбора, фиксации и дальнейшего использования в ходе расследования по уголовному делу, так как это не имеет практического значения и по их мнению «электронные» доказательства вполне способны выступать в качестве уже закрепленных УПК РФ вещественных доказательствах либо как иные документы.

Не смотря на большое внимание и актуальность вопроса о законодательном урегулировании, по поводу использования «электронных» доказательств в процессе расследования по уголовному делу в российском праве остается актуальным. Но стоит отметить, что определенный шаг, на пути возможного решения данного вопроса был сделан в 2012 году, с принятием ФЗ от 28.07.2012г. № 143–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который закрепил термин «электронный носитель информации, относя данный термин к перечню предметов, признаваемыми вещественными доказательствами, а также внес изменения в ст. 182 и ст. 183 УПК РФ, в ч. 9.1 и ч. 3.1 соответственно, предусмотрев правила обыска и выемки «электронных носителей информации» и изменения в ст. 81.1 УПК РФ.

Так, в ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики», говорит о том, что предметы и документы, названные в ч.1 ст. 81 УПК РФ, включая, как раз то, что нас интересует, а именно «электронные носители информации», изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях совершённых в сфере предпринимательской деятельности, признаются вещественными доказательствами.

Следовательно, «электронные» доказательства, хранящиеся на электронном носителе информации, согласно УПК РФ, отвечают признакам вещественных доказательств, указанным в ч. 1 ст. 81.

Если провести анализ, вышеуказанных признаков, относящихся к вещественным доказательствам, то и электронные носители информации могут выступать орудиями, оборудованием или иным средством совершения

преступления, а также могут сохранять на себе следы совершённого преступления, помимо этого на них могут быть направлены преступные действия, так же как и то, что на «электронных носителях информации» могут переводиться, храниться деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Так же, УПК РФ в ч.2 ст. 84. Иные документы устанавливает, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. И что к таким документам зафиксированном в ином виде могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации. А как мы знаем фото-, аудио-, и видео материалы, а также носители, на которых эти материалы содержатся, либо представлены в электронной форме, или предназначены для хранения информации в электронной форме, могут выступать как «электронные» доказательства по уголовному делу.

Таким образом, анализируя нормы действующего УПК РФ можно сделать вывод, что «электронные носители информации», в том числе и материалы, представленные в электронной форме и находящиеся на данном носителе, а также выступающие в роли «электронных» доказательств, могут быть рассмотрены в соответствии с действующим УПК РФ либо как вещественные доказательства в соответствии со ст. 81, либо как иной документ в соответствии со ст. 84 УПК РФ.

Если обращаться к нормативно - правовым актам зарубежных стран, то можно увидеть, что в большинстве государств данный вопрос, относительно «электронных» доказательств также остается, не урегулирован на законодательном уровне. В ряде государств Европы конкретное определение понятию «электронных» доказательств отсутствует, также как порядок и правила их допустимости в ходе расследования по уголовным делам. Но несмотря на это некоторые страны, преимущественно страны – участники СНГ, установили единое понятие термину доказательства, основывающее на их содержании, и к которым отнесли любые сведения в том числе и электронные

сведения либо фактические дынные имеющие значение для уголовного дела[1].

В связи с чем анализ и изучение зарубежного опыта правового регулирования, и применение «электронных» доказательств на практике с целью возможного совершенствования уголовного судопроизводства Российской Федерации является весьма актуальным.

В процессе доказывания по уголовному делу, касаемо использования «электронных» доказательств, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования могут возникать различные проблемы, решение которых необходимо для дальнейшей работы с «электронными доказательствами». Одной из основных проблем выступает вопрос о допустимости «электронных» доказательств, определяющий в качестве какого вида доказательства, установленного УПК РФ, «электронные» доказательства могут быть использованы при расследовании уголовного дела.

В качестве решения всех возникающих проблем, на наш взгляд, первым шагом, который должен сделать законодатель, касаемо «электронных» доказательств – это закрепления в УПК РФ основных понятий, связанных с данными доказательствами, а также определить механизм и способы собирания, хранения, копирования и приобщения «электронных» доказательств к материалам уголовного дела.

[1] Щерба С.П. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография. М.: Проспект, 2022. С. 22.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 710, ст. 7045.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июля 2012 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

4. Об электронной подписи: федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

5. О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006

г. № 152–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.04.2025).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февраля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – №52(ч. 1), ст. 4921.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 августа 1995 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №33, ст. 3349.

9. ГОСТ Р 2.051-2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Электронная конструкторская документация. Основные положения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.11.2023 № 1329-ст) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ. 2024. 12 с.

10. ГОСТ Р 7.0.95-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 09.12.2015 № 2127-ст) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ. 2016. 12 с.

11. ГОСТ Р 2.051-2013. Национальный стандарт Российской Федерации.

Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ. 2014. 17 с. (утратил силу)

12. Уголовно–процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27.11.2015г. №101/2015ЮН13. Текст: электронный // Vanbanphapluat.co. URL: https://vanbanphapluat.co (дата обращения: 28.04.2025).

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (ред. от 03.01.2024) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 (ред. от 13.03.2025) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан от 14.07.2000 (ред. от 29.11.2024) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 (ред. от 25.02.2025) // Электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения 28.04.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Афанасьева С.И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2(60). С. 349–377.

2. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. 168 с.

3. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:

12.00.09: Москва, 2020. 31 с.

4. Бахтеев Д. В., Смахтин Е. В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. УрГЮУ. 2019. № 6. С. 61–68.

5. Бердникова О. П. Порядок получения электронных доказательств при проведении отдельных следственных действий // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 366–368.

6. Большаков К. А. Свойства электронных доказательств и требования, предъявляемые к электронным доказательствам, собираемым при расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 290–293.

7. Бондарева Г. В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений // Юристъ–Правоведъ. 2020. №3(94). С. 151–156.

8. Брянская Е.В. Цифровизация и процесс доказывания по уголовному делу в свете концепций современных ученых // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2(47). С. 75–81.

9. Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 46–50.

10. Воронин М.И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 46–55.

11. Воронин М.И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 74–81.

12. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118–128.

13. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45–50.

14. Гамбарова Е.А. Изъятие цифровых следов из сети Интернет и использование их в доказывании: уголовно-процессуальные аспекты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2023. № 3. С. 13–19.

15. Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

16. Девяткин Г.С., Луценко П.А. Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 159–161.

17. Дмитриева А. А., Пастухов П. С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 7(1). С. 270–295.

18. Добровлянина О. В. Некоторые аспекты о процессуальном изъятии (копировании) электронных носителей информации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 641–649.

19. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2–2. С. 24–30.

20. Жмурова А.И., Вытовтов А. Е. К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (16). С. 44–50.

21. Зайцев О. А., Пастухов, П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 752–777.

22. Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 389 с.

23. Зуев С. В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический

альманах. 2019. № 2. С. 618–629.

24. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.193 с.

25. Калинина И. А. Проблема обеспечения достоверности доказательства электронного документа // StudNet. 2021. № 10. С. 3–5.

26. Калиновский К. Б., Маркелова Т. Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 86–88.

27. Клевцов К. К. Переписка в мессенджерах как доказательство. Способы получения и оформления // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 42–45.

28. Количенко А.А. Отличительные признаки и основания для классификации электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 19–23.

29. Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 114–121.

30. Ложкин Ю.А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 678–686.

31. Нестеров А. В. Виртуальные следы в криминалистике: учебник. М.: Издательство КноРус, 2021. 153 с.

32. Обидин К.В. О роли электронной информации в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 231–236.

33. Першин А. Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. № 1. С. 13–16.

34. Платонов В.В. Значение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. № 1(113). С. 208–215.

35. Платонов В. В. Надлежащая фиксация следователем электронных

доказательств по уголовному делу в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 410–413.

36. Поддубняк А. А., Алиева А. А. Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2020. № 4. С. 213–220.

37. Посельская Л.Н. Цифровые доказательства – право на существование // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 165–168.

38. Прокопенко А.Н., Страхов А.А. Правовые основания получения электронных доказательств посредством осмотра и изъятия электронных носителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 50–56.

39. Рамалданов Х.Х. Проблем использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 105–111.

40. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3(15). С. 106–123.

41. Смушкин А.Б. Электронная цифровая информация как центральный объект электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1(21). С. 142–154.

42. Степаненко Д. А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации // Уголовно-правовые науки. 2024. № 1(35). С. 23–29.

43. Цыкунова И.Н., Паникаренко Э. В. Цифровые (электронные) данные как новый источник доказательств в уголовном процессе // Эпомен. 2023. № 75. С. 124–134.

44. Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном

судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117.

45. Шалумов М.С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 12. С. 80–85.

46. Шаталов А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231–237.

47. Шелегов Ю. В, Шелегов В. Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(10). С. 63–68.

48. Щерба С.П. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография. М.: Проспект, 2022. 168 с.

49. Яковлева К. Ю. Специфика собирания доказательств по уголовному делу из облачного хранилища // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. 2025. № 1. С. 277–281.

50. Янин М.Г., Кочедыкова К.М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. №2(22). С. 28–30.

III. Эмпирические материалы

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 // Информационно-правовой портал: [сайт]. URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 28.04.2025).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. Министерство внутренних дел

Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. 2024. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/(дата обращения: 28.04.2025).

3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.09.2023 № 22К–5674/2023 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

4. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 11.12.2022 № 22–3253/2022 по делу № 1–32/2022 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

5. Приговор Яковлевского районного суда Белгородской области № 1-56/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-56/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-345/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-345/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

7. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области № 1-319/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-319/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

8. Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края № 1–91/2021 от 6 июля 2021 г. по делу № 1–91/2021 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

9. Приговор Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1–47/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1–47/2021 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

10. Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области № 1–123/2021 от 1 июня 2021 г. по делу № 1–123/2021 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.04.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Краткая характеристика преступности в сфере IT в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года по данным МВД РФ

Общее число зарегестрированных преступлений

Количество раскрытых преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИЦ ГУ МВД РОССИИ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ S-44_org

С В Е Д Е Н И Я

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИ
ВЫЯВЛЕННЫХ ОВД РФ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ИТТ
ЗА 12 МЕС. 2024 ГОДА

итоговая

s44_org	ЗАРЕГИСТРИРОВАНО		РАСКРЫТО		ПРИОСТАНОВЛЕНО		ЭФФЕКТИВНОСТЬ		В ПРОИЗВОДСТВЕ			ВЫЯ ЛИЦ СОВ ПРЕ
	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	С ЛИЦОМ	ОПЕРАТ:РАСК.%	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	1
АГАПОВКА	125	7	8	3	130	6	5.8	33.3	20	10	50.0	
АРГАЯШ	104	13	14		90	8	13.5		17	5	29.4	
АША	258	16	32	6	267	17	10.7	26.1	25	6	24.0	
ОТ МИНЬЯРСКОЕ	18	1	5	1	20	1	20.0	50.0				
ОТ СИМСКОЕ	45	5	6	1	48	4	11.1	20.0	6			
БРЕДЫ	33	2	6		22	2	21.4		6	2	33.3	
ВАРНА	81	8	13	1	46	3	22.0	25.0	29	23	79.3	
В-УРАЛЬСК	139	11	75	1	108	4	41.0	20.0	17	5	29.4	
В-УФАЛЕЙ	187	21	31	1	186	18	14.3	5.3	24	2	8.3	
ЕМАНЖЕЛИНСК	189	15	30	1	173	25	14.8	3.8	27	9	33.3	
ОТ КРАСНОГОРСКОЕ	41	4	7		38	7	15.6		7	1	14.3	
ЕТКУЛЬ	115	25	13	1	39	4	25.0	20.0	74	47	63.5	
ЗЛАТОУСТ	962	88	222	7	774	84	22.3	7.7	149	33	22.1	1
ОП ГОРНЫЙ	358	26	130	4	266	27	32.8	12.9	47	13	27.7	
ОП НОВОЗЛАТОУСТ.	302	26	42	1	263	29	13.8	3.3	43	10	23.3	
ОП ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	302	36	50	2	245	28	16.9	6.7	59	10	16.9	
КАРТАЛИНСКОЕ МО	229	24	97	11	197	24	33.0	31.4	36	5	13.9	
ОТ ЛОКОМОТИВНОЕ	4	1	2		2	1	50.0		1			
КАСЛИ	154	7	21	2	156	18	11.9	10.0	9	5	55.6	
КАТАВ-ИВАНОВСКИЙ	163	11	83	8	76	4	52.2	66.7	18	3	16.7	
ОТ-4 ЮРЮЗАНЬ	104	7	64		42	1	60.4		8	1	12.5	
КИЗИЛ	65	11	11	2	44	5	20.0	28.6	16	6	37.5	
КОПЕЙСК	755	77	293	50	473	72	38.3	41.0	121	57	47.1	1
КОРКИНО	256	26	47	2	198	28	19.2	6.7	57	17	29.8	
ОТ ПЕРВОМАЙСКОЕ	21	2	4		19		17.4		2			
КРАСНОАРМЕЙСКИЙ	138	7	19		122	12	13.5		25	9	36.0	
КУНАШАК	56	4	18	1	34	3	34.6	25.0	5	1	20.0	
КУСА	42	3	14		31	1	31.1		6	2	33.3	
КЫШТЫМСКИЙ МО	323	33	82	9	205	13	28.6	40.9	88	53	60.2	
ОТД КЫШТЫМ	278	32	67	9	167	10	28.6	47.4	87	53	60.9	
ОТ КАРАБАШСКОЕ	45	1	15		38	3	28.3		1			
МАГНИТОГОРСК	3563	362	1059	80	2519	165	29.6	32.7	673	266	39.5	5
ОП ЛЕНИНСКИЙ	751	104	244	25	550	41	30.7	37.9	154	38	24.7	1
ОП ПРАВОБЕРЕЖНЫЙ	1143	102	375	35	724	63	34.1	35.7	218	83	38.1	2
ОП ОРДЖОНИКИДЗ.	1178	66	310	18	960	41	24.4	30.5	155	46	29.7	1
ОП ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ	491	90	130	2	285	20	31.3	9.1	146	99	67.8	
МИАСС	1340	191	206	9	991	68	17.2	11.7	314	168	53.5	1
ОМВД	464	70	66	5	318	26	17.2	16.1	145	84	57.9	
ОП СЕВЕРНЫЙ	482	60	60	2	391	24	13.3	7.7	81	42	51.9	
ОП ЮЖНЫЙ	394	61	80	2	282	18	22.1	10.0	88	42	47.7	
НАГАЙБАК	44	4	16		31	4	34.0		5	1	20.0	
НЯЗЕПЕТРОВСК	75	8	45	2	42	5	51.7	28.6	7			
ОЗЕРСК	346	33	46	4	279	41	14.2	8.9	67	17	25.4	
ОКТЯБРЬ	45	2	13		44	2	22.8		3			
ПЛАСТ	112	5	14		111	13	11.2		9	2	22.2	
САТКА	328	17	118	3	245	16	32.5	15.8	42	12	28.6	
ОТД САТКА	288	14	106	3	209	15	33.7	16.7	31	7	22.6	
ОП БАКАЛЬСКИЙ	40	3	12		36	1	25.0		11	5	45.5	
СНЕЖИНСК	160	14	41	1	139	18	22.8	5.3	25	4	16.0	
СОСНОВКА	335	19	58	6	278	28	17.3	17.6	41	6	14.6	
ОТД СОСНОВКА	163	12	30	2	132	13	18.5	13.3	24	6	25.0	
ОП ПОЛЕТАЕВСКИЙ	60	1	11	4	46	7	19.3	36.4	7			
ОП КРЕМЕНКУЛЬС.	112	6	17		100	8	14.5		10			
ТРЕХГОРНЫЙ МО	97	7	26	2	82	11	24.1	15.4	13	3	23.1	
ТРОИЦКИЙ МО	560	79	88	5	405	35	17.8	12.5	99	61	61.6	
УЙСК	54	2	5	1	44	4	10.2	20.0	10	4	40.0	
УСТЬ-КАТАВ	75	4	19	2	62	4	23.5	33.3	6	3	50.0	
ЧЕБАРКУЛЬСКИЙ МО	387	17	86		317	16	21.3		40	9	22.5	

:ЧЕСМА	40:	4:	10:	1:	30:	8:	25.0:	11.1:	6:	1:	16.7:	
:ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ МО	252:	17:	43:	:	218:	19:	16.5:	:	26:	5:	19.2:	
: ОТД ЮЖНО-УРАЛЬСК:	182:	12:	26:	:	162:	12:	13.8:	:	18:	2:	11.1:	
: ОП УВЕЛЬСКИЙ	70:	5:	17:	:	56:	7:	23.3:	:	8:	3:	37.5:	
:ЧЕЛЯБИНСК	9341:	789:	2826:	192:	6427:	547:	30.5:	26.0:	1778:	829:	46.6:	14
: ОП ЛЕНИНСКИЙ	1065:	88:	320:	3:	713:	61:	31.0:	4.7:	186:	42:	22.6:	1
: ОП МЕТАЛЛУРГИЧ	1055:	86:	386:	26:	715:	56:	35.1:	31.7:	155:	67:	43.2:	1
: ОП СОВЕТСКИЙ	1126:	95:	388:	8:	745:	61:	34.2:	11.6:	231:	107:	46.3:	1
: ОП ТРАКТОРОЗАВ	1397:	166:	371:	40:	881:	94:	29.6:	29.9:	287:	160:	55.7:	2
: ОП ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	1658:	129:	619:	71:	1124:	74:	35.5:	49.0:	319:	154:	48.3:	4
: ОП КАЛИНИНСКИЙ	873:	34:	260:	4:	474:	39:	35.4:	9.3:	269:	220:	81.8:	1
: ОП КУРЧАТОВСКИЙ	1533:	149:	370:	37:	1196:	121:	23.6:	23.4:	255:	66:	25.9:	2
: ОП СЕВЕРО-ЗАПАД.	634:	42:	112:	3:	579:	41:	16.2:	6.8:	76:	13:	17.1:	
:ОБЛАСТЬ	21528:	1983:	5848:	414:	15635:	1355:	27.2:	23.4:	3933:	1691:	43.0:	31

ЛИСТ 2

:--s44_org

СТ. 158, 159 ОБЩЕУГОЛОВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

	ЗАРЕГИСТРИРОВАНО		РАСКРЫТО		ПРИОСТАНОВЛЕНО		ЭФФЕКТИВНОСТЬ		В ПРОИЗВОДСТВЕ			ВЫЯ ЛИЦ СОВ ПРЕ
	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	МЕСЯЦ	ВСЕГО	С ЛИЦОМ	ОПЕРАТ РАСК.%	
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	2
:АГАПОВКА	106:	6:	6:	1:	90:	6:	6.3:	14.3:	19:	9:	47.4:	
:АРГАЯШ	81:	10:	8:	:	71:	7:	10.1:	:	14:	3:	21.4:	
:АША	189:	13:	21:	3:	196:	12:	9.7:	20.0:	17:	:	:	
: ОТ МИНЬЯРСКОЕ	15:	1:	5:	1:	16:	1:	23.8:	50.0:	:	:	:	
: ОТ СИМСКОЕ	31:	5:	3:	1:	34:	2:	8.1:	33.3:	6:	:	:	
:БРЕДЫ	25:	1:	6:	:	18:	2:	25.0:	:	3:	1:	33.3:	
:ВАРНА	49:	3:	11:	1:	34:	:	24.4:	100.0:	6:	:	:	
:В-УРАЛЬСК	106:	10:	72:	1:	73:	3:	49.7:	25.0:	15:	3:	20.0:	
:В-УФАЛЕЙ	138:	17:	26:	:	131:	13:	16.6:	:	16:	:	:	
:ЕМАНЖЕЛИНСК	149:	11:	24:	1:	134:	24:	15.2:	4.0:	19:	4:	21.1:	
: ОТ КРАСНОГОРСКОЕ	37:	4:	5:	:	33:	7:	13.2:	:	7:	1:	14.3:	
:ЕТКУЛЬ	82:	6:	9:	:	34:	2:	20.9:	:	50:	41:	82.0:	
:ЗЛАТОУСТ	675:	69:	151:	2:	548:	60:	21.6:	3.2:	101:	4:	4.0:	
: ОП ГОРНЫЙ	250:	19:	97:	1:	184:	16:	34.5:	5.9:	26:	:	:	
: ОП НОВОЗЛАТОУСТ.	195:	20:	16:	:	183:	20:	8.0:	:	29:	3:	10.3:	
: ОП ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	230:	30:	38:	1:	181:	24:	17.4:	4.0:	46:	1:	2.2:	
:КАРТАЛИНСКОЕ МО	176:	20:	34:	1:	139:	15:	19.7:	6.3:	32:	5:	15.6:	
: ОТ ЛОКОМОТИВНОЕ	4:	1:	1:	:	2:	1:	33.3:	:	1:	:	:	
:КАСЛИ	96:	5:	16:	2:	90:	12:	15.1:	14.3:	7:	3:	42.9:	
:КАТАВ-ИВАНОВСКИЙ	90:	9:	13:	:	71:	2:	15.5:	:	14:	:	:	
: ОТ-4 ЮРЮЗАНЬ	50:	5:	9:	:	42:	1:	17.6:	:	6:	:	:	
:КИЗИЛ	63:	11:	9:	2:	43:	5:	17.3:	28.6:	16:	6:	37.5:	
:КОПЕЙСК	449:	34:	111:	42:	390:	58:	22.2:	42.0:	58:	15:	25.9:	
:КОРКИНО	187:	19:	24:	2:	157:	23:	13.3:	8.0:	35:	2:	5.7:	
: ОТ ПЕРВОМАЙСКОЕ	20:	2:	4:	:	17:	:	19.0:	:	2:	:	:	
:КРАСНОАРМЕЙСКИЙ	95:	4:	11:	:	86:	11:	11.3:	:	11:	:	:	
:КУНАШАК	39:	2:	7:	:	30:	2:	18.9:	:	3:	1:	33.3:	
:КУСА	35:	2:	7:	:	29:	1:	19.4:	:	5:	1:	20.0:	
:КЫШТЫМСКИЙ МО	200:	22:	41:	3:	152:	12:	21.2:	20.0:	37:	13:	35.1:	
: ОТД КЫШТЫМ	172:	21:	36:	3:	125:	9:	22.4:	25.0:	36:	13:	36.1:	
: ОТ КАРАБАШСКОЕ	28:	1:	5:	:	27:	3:	15.6:	:	1:	:	:	
:МАГНИТОГОРСК	1928:	163:	335:	25:	1676:	120:	16.7:	17.2:	313:	36:	11.5:	2
: ОП ЛЕНИНСКИЙ	439:	48:	86:	12:	362:	35:	19.2:	25.5:	81:	5:	6.2:	
: ОП ПРАВОБЕРЕЖНЫЙ	531:	46:	75:	5:	475:	37:	13.6:	11.9:	86:	11:	12.8:	
: ОП ОРДЖОНИКИДЗ.	700:	53:	107:	8:	629:	33:	14.5:	19.5:	98:	3:	3.1:	
: ОП ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ	258:	16:	67:	:	210:	15:	24.2:	:	48:	17:	35.4:	
:МИАСС	768:	61:	72:	4:	649:	46:	10.0:	8.0:	156:	44:	28.2:	
: ОМВД	297:	23:	27:	3:	225:	16:	10.7:	15.8:	86:	40:	46.5:	
: ОП СЕВЕРНЫЙ	277:	21:	28:	1:	252:	18:	10.0:	5.3:	36:	1:	2.8:	
: ОП ЮЖНЫЙ	194:	17:	17:	:	172:	12:	9.0:	:	34:	3:	8.8:	
:НАГАЙБАК	41:	3:	16:	:	29:	2:	35.6:	:	4:	1:	25.0:	
:НЯЗЕПЕТРОВСК	44:	6:	24:	2:	31:	4:	43.6:	33.3:	5:	:	:	
:ОЗЕРСК	281:	30:	28:	2:	242:	34:	10.4:	5.6:	52:	7:	13.5:	
:ОКТЯБРЬ	29:	1:	8:	:	24:	:	25.0:	:	2:	:	:	
:ПЛАСТ	76:	5:	13:	:	68:	7:	16.0:	:	7:	:	:	
:САТКА	208:	15:	43:	1:	183:	13:	19.0:	7.1:	31:	5:	16.1:	

ОТД САТКА	179	12	39	1	157	12	19.9	7.7	24	3	12.5	
ОП БАКАЛЬСКИЙ	29	3	4		26	1	13.3		7	2	28.6	
СНЕЖИНСК	135	12	32	1	114	17	21.9	5.6	22	3	13.6	
СОСНОВКА	251	18	18	1	240	22	7.0	4.3	30	1	3.3	
ОТД СОСНОВКА	112	11	9	1	111	9	7.5	10.0	13	1	7.7	
ОП ПОЛЕТАЕВСКИЙ	44	1	6		35	5	14.6		7			
ОП КРЕМЕНКУЛЬС.	95	6	3		94	8	3.1		10			
ТРЕХГОРНЫЙ МО	92	6	26	2	77	11	25.2	15.4	11	1	9.1	
ТРОИЦКИЙ МО	298	21	52	2	272	28	16.0	6.7	39	3	7.7	
УЙСК	41	2	4		34	4	10.5		7	2	28.6	
УСТЬ-КАТАВ	54	3	14	2	44	2	24.1	50.0	5	2	40.0	
ЧЕБАРКУЛЬСКИЙ МО	260	13	17		250	15	6.4		29	2	6.9	
ЧЕСМА	38	4	9	1	29	8	23.7	11.1	5	1	20.0	
ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ МО	178	13	18		157	14	10.3		21	5	23.8	
ОТД ЮЖНО-УРАЛЬСК	136	9	15		121	8	11.0		15	2	13.3	
ОП УВЕЛЬСКИЙ	42	4	3		36	6	7.7		6	3	50.0	
ЧЕЛЯБИНСК	4826	367	678	50	4273	380	13.7	11.6	713	83	11.6	4
ОП ЛЕНИНСКИЙ	589	49	69	2	541	43	11.3	4.4	87	1	1.1	
ОП МЕТАЛЛУРГИЧ	457	25	59	2	417	37	12.4	5.1	61	6	9.8	
ОП СОВЕТСКИЙ	582	44	78	3	527	41	12.9	6.8	88	9	10.2	
ОП ТРАКТОРОЗАВ	789	89	116	3	654	60	15.1	4.8	133	35	26.3	
ОП ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	627	40	114	27	535	36	17.6	42.9	89	10	11.2	
ОП КАЛИНИНСКИЙ	352	19	43	3	333	26	11.4	10.3	43	8	18.6	
ОП КУРЧАТОВСКИЙ	960	72	116	8	850	102	12.0	7.3	155	10	6.5	1
ОП СЕВЕРО-ЗАПАД.	470	29	83	2	416	35	16.6	5.4	57	4	7.0	
ОБЛАСТЬ	12578	1017	2014	154	10908	997	15.6	13.4	1930	307	15.9	12

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

К. А. Смирнов